

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование Натальи Дмитриевны КАЛИНОЙ на тему «Конструктивистский подход к построению артефактов визуальной культуры», представленное на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Актуальность избранной темы.

Представленная диссертация представляет собой оригинальный опыт исследования визуальной культуры с позиций выбранной методологии, применяемой последовательно к исследованию самого феномена новой визуальности, а затем – к анализу процессов формирования круга специалистов, предлагающих новый тип конструирования пространства. Наталья Дмитриевна отмечает, что на современном этапе развития визуальной культуры предельно важным становится формирование высококвалифицированных специалистов, способных конструировать визуальные артефакты как культурно значимые инновации. И, казалось бы, разговор вполне мог переместиться в поиск технологий и методов подготовки таких специалистов и увести исследователя в сторону других наук. Однако Наталья Дмитриевна полагает, что лишь полноценное понимание самого феномена новой визуальности и более того – концептуальное обоснование выбора фундаментального подхода, объясняющего одновременно суть происходящих изменений и векторы поиска оптимальных путей включения в актуальные процессы позволит перейти к анализу конкретных технологий подготовки тех самых новых специалистов. С такой позицией стоит лишь согласиться и подтвердить актуальность предлагаемой к рассмотрению темы диссертации.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Начинает автор работу, как водится, «от печки» - с перечисления определений базового термина «культура». Вероятно, можно было сразу перейти к определению культуры как «реальности, сконструированной людьми», которое и станет базовым для последующей разработки конструктивистского подхода, тем более что перед нами – труд, ориентированный на специалистов и некоторые очевидные предварительные положения можно опустить. А вот уже термин «конструктивистский подход», вынесенный в заглавие работы, безусловно, нуждается в формальном обзоре, анализе, комментариях. Наталья Дмитриевна тщательно выполняет эту процедуру и дает полноценный взгляд на содержание и возможности применения выбранного подхода. Несколько смутила констатация синонимичности понятий «конструктивистский подход» и «конструктивный подход» («на сегодняшний день в науке не выявлено различий между терминами «конструктивистский подход» и «конструктивный подход», поэтому в применении этих понятий мы будем использовать единый смысл»). Да, конструктивизм как общеметодологическая концепция фиксирует конструктивную деятельность человеческого мышления, но все же под конструктивным понимают подход, который ведёт к улучшению ситуации, нормализации отношений и разрешению затруднений,

СПб Институт культуры

Вх. № 6013/21

1

от «03» 09 20 21

то есть имеет практическую коммуникативную коннотацию. Однако далее в диссертации используется исключительно термин «конструктивистской подход», что снимает все сомнения.

Стоит согласиться с Натальей Дмитриевной в том, что конструктивистский подход является связующим звеном между наукой и искусством. Обосновывая междисциплинарную методологию, автор обращает внимание на наличие двух принципов постижения мира: через построение различного рода систем, основанных на факте, логике, законе (наука) и через субъективное постижение мира и создание художественных образов, отражающих мир творца (искусство). Традиционное мышление разводит эти две системы мировоззрения, и классические виды искусств обращаются к науке разве что за технологией, но не за сущностью. Конструктивистский поход к построению артефактов визуальных искусств, который предлагает Наталья Дмитриевна, позволяет художнику передать в создаваемых им субъективных образах разумную организацию целостности. Особенно важное значение этот принцип имеет, разумеется, для дизайна, поскольку последний максимально связан с практикой утилитарного использования предмета, пространства, среды. При этом, выбирая методологию исследования, Наталья Дмитриевна тщательно сравнивает выбранный подход с другими подходами (деятельностным, аксиологическим, системным и т.д.), чтобы убедиться, что именно конструктивистская рамка позволит наиболее эффективно обеспечить основу создания артефактов визуальной культуры, адекватных современному пониманию визуальности.

Отметим в скобках, что Наталья Дмитриевна серьезно и скрупулезно подходит ко всем терминам, которые используются в работе, не допуская их произвольного толкования. Иногда от обилия имен и перечисления концепций становится слишком пестро, но нельзя не признать, что диссертант демонстрирует уверенное знание представительного круга идей и компетентно определяет их возможности для актуального научного поиска.

При оценке возможностей культурологии в рамках использования конструктивистского подхода (не будем забывать, что диссертация защищается именно по культурологии) Наталья Дмитриевна уточняет содержание ряда, по ее мнению, значимых категорий: культурная среда (взаимодействие), субъект культуры (личность), культурные аспекты деятельности (конструирование), культурные объекты (артефакты). В итоге, автор выделяет, как определяется в диссертации «культурологические тенденции конструктивистского подхода к построению артефактов визуальной культуры» (обратим внимание, что речь идет не о культурологическом подходе, который рассматривался отдельно выше). Это может вызвать определенные сомнения: в диссертации, по культурологии культурология берется в формате тенденции. Однако при этом именно культурологическая составляющая, как отмечает автор, обеспечивает конструктивистский подход важными составляющими: междисциплинарность, информационность, гуманистичность, антропоцентричность. Обращая внимание на то, что каждый из приведенных терминов имеет слишком серьезную самостоятельную содержательную нагрузку и систему исторических контекстов, не принадлежащих полностью культуроло-

гии, а потому определения, приводимые автором не всегда безупречны, всех же, в целом, стоит согласиться со схемой, предлагаемой на странице 46 рассматриваемой диссертации.

И, наконец, после определения общего подхода, его связей и принципов использования, внимание Натальи Дмитриевны обращается к методам, которые могут быть эффективно использованы в рамках конструктивистского подхода для построения артефактов визуальной культуры. Особой интерес представляют эвристические методы, среди которых предпочтение отдается конструктивному реализму, который рождается (согласно схеме) на пересечении умеренного и радикального конструктивизма и деконструктивизма. Все это могло бы показаться теоретической игрой, но (отметим сразу) во второй части диссертации логические схемы автора найдут реальное отражение в обосновании принципов подготовки современных дизайнеров.

После того, как диссертант разобрался с методологией и методикой, представив на первых ста страницах формальные, но необходимые пролегомены к исследованию, он переходит к проблеме реального функционирования визуальных артефактов, которое происходит в пространстве коммуникационного взаимодействия. Сама визуальная коммуникация в диссертации так же рассматривается с позиций конструктивистского подхода, что некоторым образом закольцовывает работу, придает ей определенную устойчивость. Здесь, правда, надо сказать, что автор снова идет «от печки», и достаточно подробно останавливается на содержании понятия «визуальная культура». В какой-то момент это кажется излишним.

Однако после необходимых пояснений следует вывод, уже заявленный в первой главе, но теперь подтвержденный как бы с другой стороны – не со стороны структуры форм мировоззрения, а со стороны развития визуальности. Наталья Дмитриевна констатирует: «конструктивистский подход к построению визуальных артефактов в изображениях преодолевает противостояние между средствами, свойственными наукам и средствами, применяемыми в изобразительном искусстве, те и другие средства формируются в единой системе средств субъекта». Кроме того, он придает определенную ясность созданным визуальным структурам, так как конструктивистский подход к конструктивному реализму построения пространственной структуры визуальных артефактов следует понятному выражению содержания действительности.

Третья глава может показаться своеобразным «откатом назад» - после того, как автор доказал преимущества конструктивистского подхода, описал его особенности применительно к различным формам визуальной коммуникации, речь заходит о предпосылках возникновения конструктивистского подхода в культурно-историческом развитии системы элементов визуальной культуры и третий раз автор идет «от печки» и переносит нас в историю развития визуальной культуры. После определенных сомнений и желания увидеть этот раздел работы в ее начале, рецензент (все же с долей оставшегося сомнения) готов согласиться, что такая логика имеет свой смысл: исторический анализ проводится с учетом выбранного подхода и без предварительных

пояснений (первая и вторая глава) рискует превратиться в исторический экскурс, а не анализ логики создания артефактов визуальной культуры.

Наталья Дмитриевна выделяет восемь ступеней (не этапов, а именно ступеней, что создает эффект некоторого восхождения, возвышения, безусловного прогресса, что может быть оспорено применительно к истории культуры) и фиксирует интенсивный всплеск развития эстетической визуальной культуры, который произошел на восьмой ступени Новейшего Времени (к. XIX – по наст. время). Начиная с конца XX и в начале XXI века и применяется избранный автором конструктивистский подход к построению артефактов визуальной культуры. После исторического обзора следует анализ визуальных образов в традициях мировых религий, за ними – в традициях изобразительного искусства. Надо сказать, что изложенная Натальей Дмитриевной история поиска мастерами изобразительного искусства форм выражения визуального достаточно очевидна, а вот вывод имеет прямое отношение к содержанию работы. Звучит он так: «художественная культура современного времени требует принципиально нового качества полихудожественного взаимодействия искусств, достигаемого в системно-интегративном конструировании артефактов визуальной культуры».

В этот момент Наталья Дмитриевна переходит к предложениям по конструированию этого «принципиально нового качества», и работа меняет направление, приобретает практико-ориентированный характер.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

Одно дело, когда конструктивистский подход берется как инструмент теоретического познания, исследуются термины и проводится исторический анализ. Другое дело, когда той или иной подход предлагается имплантировать в систему образования. Тем не менее, в задачи работы входило не только изучить предмет, но и, как формулирует автор, предложить стратегию дизайн-образования, которая «сосредоточивается на конструировании образовательной среды в единстве с системой целей образовательного процесса, визуально-конструктивной технологией образования и культурно-ориентированного обучения – механизмы конструктивистского подхода, предоставляющие личности студента, средства построения визуальных артефактов и формирования индивидуальных механизмов личности». Масштабная программа, отметим в скобках. В целом, можно констатировать, что концепция в диссертации представлена, она строится на трех основных составляющих: личность дизайнера, среда, в которой происходит профессиональное становление и развитие и механизмы подготовки дизайнера (круг дисциплин, поддерживающих инструментов и т.д.). Конструктивистский подход (не будем забывать, что перед нами концепция подготовки дизайнера именно в рамках логики выбранного конструктивистского подхода) раскрывает развитие профессиональных качеств будущих специалистов на рынке современного дизайна. Эта часть работы насыщена конкретными примерами применения избранного подхода, описанием заданий для студентов разных направленностей (профилей) обучения.

Получается, что диссертация строится в авторской логике «теория-история-практика», что, как кажется оппоненту, обеспечивает необходимую докторской диссертации целостность и масштабность.

Представляется, что основная практическая ценность диссертации (помимо очевидной ценности любой сугубо теоретической диссертации, побуждающей к «чистым» размышлениям и мотивирующей к построению связей и конструкций, объясняющих феномены и процессы реального мира в разрезе их мысленного моделирования) связана с анализом процессов и обоснованием концепции дизайн-образования. Вряд ли рядовой дизайнер, проектирующий упаковку товара массового потребления, окажется чуток к высокой теории, однако дизайн-образование как система, безусловно, нуждается в реформировании. То, что десятилетием воспринималось как техническая эстетика (и в таком виде вошло и в номенклатуру научных специальностей) сегодня становится самой жизнью человека, живущего в пространстве новой визуальности.

Не так давно в дружественном совете в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена защищалась диссертация А.В. Манторовой «Конструирование мифа в современной профессиональной культуре дизайнеров». Вероятно, сам факт активного обращения культурологии к дизайну не как к области промышленного искусства, культурных индустрий, практической деятельности, требующей лишь описания и анализа, в крайнем случае – анализа актуальных тенденций, а осмысление дизайна как элемента культуры, причем элемента системообразующего, стоит признать весьма симптоматичным.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки. Оценка содержания диссертации и ее завершенности.

Итак, переходя к финальной оценке работы, отметим, что перед нами исследование, представляющее комплексное решение проблемы конструирования артефактов современной визуальной культуры на основе выбранного конструктивистского подхода. Диссертацию можно оценить как завершенную, прошедшую достаточную апробацию и в достаточной степени представленную в публикациях.

Замечания являются необходимым элементом научной дискуссии и не снижают общую положительную оценку выполненной работы.

На взгляд оппонента, в работе искусственно сужается объект исследования, который определяется автором как «особенности конструктивистского подхода в современной культурологии». Даже само слово «особенности» снижает масштаб и пафос, необходимые для докторской диссертации. Кроме того, автор рассматривает не особенности конструктивистского подхода, а берет его в качестве генерального вектора исследования, фундаментального принципа построения текста и развертывания упомянутой логики «теория-история-практика». Скорее, объектом работы является современная визуальная культура и визуальная коммуникация, тогда и предмет, сформулированный Натальей Дмитриевной, станет более очевидным (это «культурологическая концепция конструктивистского подхода к построению визуальных артефактов»). При этом формула «концепция подхода» кажется не слишком

удачной. Кажется неудачной и попытка увязать конструктивистский подход и культурологию. В этой части работы теряется ясность. Сначала автор пишет, что «преобразовательная и созидательная направленность конструктивистского подхода к культуре отличается от культурологического подхода, исследующего основные понятия культуры и культурные сферы жизнедеятельности людей». И то, и другое является подходом, что опять обращает наше внимание к формуле «концепция подхода». Нужно, вероятно, было подробно растолковать, что автор понимает под культурологической концепцией, а что под культурологическим подходом. Однако дальше в тексте диссертации автор присоединяется к мнению, согласно которому культурологический подход является описательным. Цитата: «культурологический подход используется в исследовании истории в совокупности многих элементов: нормы и эталоны поведения, законы, обычаи, традиции, знания, идеи, образы, символы и языки. Автор работы поддерживает утверждение Э.Даль, считающего, что культурологический подход является описательным» (с. 34-35). Мало того, что оппонент не поддерживает это утверждение, ему кажется, что речь здесь идет о культуроведении, а вовсе не о культурологии. Культурологии же описательность не свойственна, в противном случае неясно, как «культурологическая концепция» смогла прояснить и усилить взятый автором в качестве основы конструктивистский подход.

Второе замечание менее принципиальное и, скорее, включает диссертанта в актуальную дискуссию о границах постмодернизма. Наталья Дмитриевна пишет: «современную визуальную культуру характеризует постмодернизм. Художники и дизайнеры XXI века пытаются выразить через наглядные контексты изображений полифункциональные смыслы, найти новые оригинальные идеи создания» (с. 4-5). Но вот уже более пятнадцати лет прогрессивная общественность утверждает, что постмодернизм мертв. Британский теоретик культуры Алан Кирби в статье «Смерть постмодернизма и то, что после» (2006) впервые указал на формирование новой парадигмы (место постмодернизма, по мысли А.Кирби, заняла новая парадигма авторитета и знаний, она формируется под давлением развивающихся технологий и современных социальных сил). В 2009 году в книге «Диджимодернизм. Как новые технологии упраздняют постмодерн и определяют нашу культуру» А.Кирби приводит развернутые аргументы в пользу смерти постмодернизма. Появляются и альтернативные термины, например, метамодернизм, который сформулировали в 2010 году Тимофей Вермёлен и Робин ван ден Аккер. Концепции эти дискуссионны, и автор вполне может считать, что постмодернизм по-прежнему является доминантой культурного развития, однако в начале диссертации не стоит приводить такие категоричные суждения, стоит указать и альтернативные версии.

В целом, замечания носят частный характер и диссертационное исследование Наталья Дмитриевны Калиной «Конструктивистский подход к построению артефактов визуальной культуры» является научно-квалификационной работой, в которой содержится оригинальное решение научной проблемы обоснования возможностей конструктивистского подхода как теоретического инструмента (в оценке современной визуальной культу-

ры) и практической технологии (в рамках подготовки современных дизайнеров). Диссертация имеет значение для развития культурологии, соответствует паспорту специальности, требованиям пп. 9–11, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Наталья Дмитриевна Калина заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

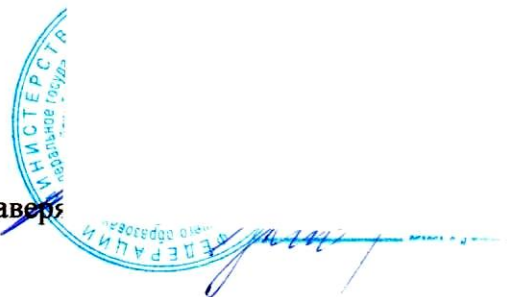
Официальный оппонент:

доктор культурологии, профессор
директор института художественного образования
профессор кафедры искусствоведения и педагогики искусства
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

Ольга Сергеевна Сапанжа

1 сентября 2021 года

Подпись руки О.С. Сапанжа заверяется

Сведения об оппоненте: доктор культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры; кандидат культурологии по специальности 24.00.03 – музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов; доцент по кафедре художественного образования и музейной педагогики; профессор по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, директор института художественного образования, профессор кафедры искусствоведения и педагогики искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48, тел.: (812) 571-60-88
e-mail: recpor@herzen.spb.ru, web-сайт: <http://www.herzen.spb.ru>